

УДК 34.4414

DOI: 10.34670/AR.2026.40.66.012

## Римско-правовые истоки основных принципов Гражданского кодекса Китая

**Хуан Сянъи**

Магистрант,  
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,  
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;  
e-mail: Xiangyi@mail.ru

### Аннотация

В основных принципах Гражданского кодекса Китайской Народной Республики (далее — ГК КНР) заметно влияние римско-правовой традиции: многие идеи, закреплённые в статьях 4–9 Общих положений, могут быть сопоставлены с римскими концептами *ius naturale*, *ius gentium*, *aequitas*, *bona fides* и представлениями о пределах частной автономии. При этом заимствование носит не механический, а адаптивный характер: римские идеи встраиваются в современную китайскую правовую систему, учитывающую собственные культурно-нравственные и институциональные основания. Особое внимание уделяется принципам равенства, автономии воли (свободы договора), справедливости и добросовестности, публичного порядка и добрых нравов, а также «зелёному» (экологическому) принципу. Анализ показывает, что римское право выступает не «источником норм», а прежде всего источником методологий и правовых ценностей, которые через континентальную правовую традицию и современную сравнительно-правовую доктрину способствуют формированию и развитию принципов гражданского законодательства Китая.

### Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Сянъи. Римско-правовые истоки основных принципов Гражданского кодекса Китая // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2026.40.66.012

### Ключевые слова

ГК КНР, римское право, принципы гражданского права, автономия воли, добросовестность, справедливость, публичный порядок, экологический принцип.

## Введение

Принятие ГК КНР стало важным этапом кодификации частного права Китая. Несмотря на своеобразие китайской правовой системы, в ней заметны элементы континентальной (романо-германской) традиции, исторически восходящей к римскому праву и воспринятой через европейскую кодификационную культуру, сравнительно-правовые заимствования и развитие современного частного права.

В Общих положениях ГК КНР закреплены шесть основных принципов гражданского права (ст. 4–9): равенство, автономия воли, справедливость, добросовестность, публичный порядок и добрые нравы, а также «зелёный» (экологический) принцип. Эти принципы выполняют системообразующую функцию: служат ориентиром для толкования норм, восполнения пробелов и оценки правомерности поведения участников гражданского оборота.

Цель настоящей статьи — систематизировать и уточнить, в какой мере и в каком смысле названные принципы соотносятся с римско-правовыми идеями: где прослеживается прямое концептуальное родство (например, *bona fides*), а где речь идёт о более сложном «диалоге традиций» и модернизации принципов под современные задачи (например, «зелёный» принцип) [Лю Кай, 2020].

## Основная часть

### Принцип равенства.

Идея равенства в римской правовой традиции многослойна и исторически эволюционировала. С одной стороны, в философско-правовом смысле римские представления о *ius naturale* поддерживали мысль о природном равенстве людей; с другой — позитивное право Древнего Рима долго сохраняло статусные различия [Нань Гун, 2020].

#### 1) Равенство как природно-правовая установка

В интеллектуальной традиции античности (особенно в стоической линии) формировалась идея общей человеческой природы и достоинства, что в позднейшей правовой доктрине стало одним из фонов для восприятия равенства как ценности. Хотя реальность рабовладельческого строя противоречила этому идеалу, важен сам концепт: частное право должно защищать сферу законного интереса личности и не допускать произвольного вмешательства власти в частные права.

#### 2) Равенство перед законом и эволюция статуса субъектов [Хань Хунцзюнь, 2009]

Римское право исторически различало *ius civile* и *ius gentium*, а равный объём прав долго был привязан к статусу свободного римского гражданина. Однако развитие торгового оборота и преторской практики постепенно расширяло круг субъектов и усиливало роль «универсализирующих» начал, ориентированных на справедливость и хозяйственную рациональность.

#### 3) Равенство в ГК КНР и его связь с римской традицией [Хань Хунцзюнь, 2009]

Принцип равенства ГК КНР охватывает как физических, так и юридических лиц, закрепляя их равный правовой статус в гражданском обороте. В римском праве юридические образования существовали в институциональном смысле (коллегии, общины и др.), хотя современное понятие юридического лица сформировалось позднее. Таким образом, связь проявляется прежде всего на уровне ценности равного правового положения участников оборота, а

китайская конструкция представляет нормативное развитие этой идеи в условиях современного гражданского общества [Лю Кайсян, 2020].

Принцип автономии воли.

1) Содержание принципа

Автономия воли означает, что участники гражданского оборота самостоятельно определяют свои права и обязанности, распоряжаются принадлежащими им благами и вступают в гражданские отношения по собственному усмотрению при соблюдении закона и публичных интересов. В практическом плане принцип выражается в свободе договора, свободе распоряжения имуществом, свободе завещания и иных формах частной инициативы [Ван Лимин, 2020].

2) Генезис идеи: от римской практики к доктрине Нового времени [У Ханьдун, 2005]

Важно разграничить идею и её доктринальную формулировку. В римском праве идея уважения к воле сторон и значимости соглашения развивалась вместе с торговым оборотом, особенно в рамках *ius gentium* и консенсуальных договоров, где решающим фактором становилось согласие (*consensus*), а не ритуальная форма.

Однако термин и доктрина «автономии воли» в строгом виде оформились значительно позже — в европейской правовой мысли Нового времени (в том числе в работах ранних цивилистов и в традиции, повлиявшей на кодификации). Следовательно, римское право выступает историческим основанием и «практической лабораторией» идеи, а её концептуальное оформление — результат последующей эволюции частноправовой доктрины [Гао Цицай, 2018].

3) Свобода договора как ядро автономии воли

Эволюция римских договоров показывает переход от формализма ранних конструкций к признанию консенсуса как юридически значимого основания обязательства. Именно это сближает римскую практику с современным пониманием свободы договора: договор действует не потому, что соблюден ритуал, а потому, что достигнуто согласие сторон и оно не противоречит правопорядку [Ван Лимин, 2014].

Принципы справедливости и добросовестности.

Эти два принципа целесообразно рассматривать в единстве: в частном праве они выполняют функцию коррекции формального равенства и уравнивания свободы требованиями честного поведения.

1) *Aequitas* и *bona fides* как римско-правовые основания

Римская правовая культура выработала инструменты, позволяющие согласовывать строгость нормы с представлениями о справедливом результате. Преторское право и судебная практика сыграли ключевую роль в развитии корректирующих начал, позволяя учитывать добросовестность и фактические обстоятельства дела [Цзя Юйсинь, 2024].

2) Добросовестность в процессуальном и материальном измерении

Идея *bona fides* проявлялась как в материально-правовых конструкциях (например, в договорах доброй совести), так и в подходах к судебной оценке поведения сторон. Добросовестность — это не абстрактная моральная декларация, а юридический стандарт поведения, обеспечивающий доверие и предсказуемость оборота.

3) Встраивание в китайскую правовую традицию [Хо Цуньфу, 2001]

Принципы справедливости и добросовестности гармонично сочетаются с китайской правовой культурой, в которой высоко ценится социальная согласованность, разумность и нравственный элемент правоприменения. В результате они заняли центральное место среди принципов ГК КНР и стали ключевыми ориентирами для судов и участников оборота [Лю Цзинцин, Гао Янь, 2022].

Принцип публичного порядка и добрых нравов.

Римская традиция знала ограничения свободы частных действий, если они противоречили базовым интересам общества и представлениям о допустимом. В позднеримских источниках и в последующей европейской доктрине формировалась идея: частная автономия не абсолютна и ограничивается тем, что необходимо для поддержания правопорядка и общественной морали [Сян Дун, Чэнь Жунвэнь, 2015].

В современном гражданском праве (в том числе в ГК КНР) этот принцип выступает механизмом:

- предотвращения злоупотребления свободой договора;
- защиты слабой стороны и публичных интересов;
- обеспечения ценностного единства правопорядка.

«Зелёный» (экологический) принцип.

«Зелёный» принцип — наиболее современный по форме, однако утверждение о его «римском происхождении» корректнее формулировать осторожно [Шань Пинци, 2018]: речь идёт не о прямом аналоге, а о наличии в римском правопорядке отдельных правовых механизмов, связанных с охраной общественных ресурсов, водой, санитарией, публичными объектами и предотвращением вреда.

В этом смысле можно говорить о исторических параллелях:

- регулирование использования публичных ресурсов (дорог, водных объектов, сооружений);
- ответственность за причинение вреда и предотвращение опасных воздействий;
- процессуальные средства пресечения действий, нарушающих общественные интересы.

ГК КНР превращает эти разрозненные «прообразы» в самостоятельный принцип, отвечающий задачам современной экологической политики и устойчивого развития [Ли Хун, 2005].

## Заключение

Сопоставление основных принципов ГК КНР с римско-правовой традицией подтверждает: влияние римского права проявляется прежде всего на уровне правовых идей и методов — уважения к частной автономии, ориентации на справедливость и добросовестность, признания пределов свободы в интересах правопорядка и общества. При этом китайский законодатель не копирует римские конструкции, а интегрирует отдельные универсальные правовые ценности в современную систему гражданского права, учитывая национальные особенности и актуальные вызовы [Гэн Линь, 2019].

Таким образом, римско-правовые идеи выступают одним из интеллектуальных источников принципов ГК КНР, а их восприятие отражает историческую закономерность преобладания правовой культуры: выдающиеся достижения правовой мысли продолжают действовать, изменяясь и приспосабливаясь к новым социальным условиям.

## Библиография

1. Ван Лимин. Гражданский кодекс: гарантия модернизации системы государственного управления // Чжунвай фацзюэ (中外法学). 2020. Т. 32. № 4. С. 847–864. (На кит. яз.)
2. Ван Лимин. Модель управления «негативным списком» и автономия частного права // Чжунго фацзюэ (中国法学). 2014. № 5. С. 26–40. (На кит. яз.)

3. Вэнь Шиян. «Предыстория» и «настоящее» системной конструкции Гражданского кодекса КНР // Восточное правоведение. 2020. № 4. С. 29–39. (На кит. яз.)
4. Гао Цицай. О применении гражданского обычного права народными судами // Чжэнфа лу ньун (政法论丛). 2018. № 5. С. 83–92. (На кит. яз.)
5. Гэн Линь. О теории ограничений частной автономии // Вестник Нанкинского университета (Философия, гуманитарные науки, общественные науки) (南京大学学报(哲学、人文科学、社会科学)). 2019. № 1. С. 34–48. (На кит. яз.)
6. Ли Хун. Исследование актуальных проблем современного международного права. Пекин : China Legal Publishing House, 2005. (На кит. яз.)
7. Лю Кай. Гражданский кодекс: исторический процесс принятия. 2020. Т. 22. № 6. С. 73–78. (На кит. яз.)
8. Лю Кайсян. Граница между публичной властью и частными правами в Гражданском кодексе и её значение // Социальное управление (社会治理). 2020. Т. 7. С. 23–30. (На кит. яз.)
9. Лю Цзинцин, Гао Янь. О наследовании и развитии выдающейся традиционной правовой культуры Китая в «Гражданском кодексе» // Вестник Чэндусского технологического университета (социальные науки) (成都理工大学学报(社会科学版)). 2022. Т. 30. № 2. С. 64–72. (На кит. яз.)
10. Нань Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-sistemy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-kitaya>
11. Се Хунфэй. Жизненный мир, ценностная система и законодательное выражение Гражданского кодекса Китая // Цинхуа фацзюэ (清华法学). 2014. Т. 8. № 6. С. 17–33. (На кит. яз.)
12. Сян Дун, Чэнь Жунвэнь. Правовое регулирование расточительного поведения: от Древнего Рима к современности // Фуцзяньский форум: гуманитарные и социальные науки (福建论坛·人文社会科学版). 2015. № 4. (На кит. яз.)
13. У Ханьдун. Теория «бестелесных вещей» в римском праве и теоретические основы института интеллектуальной собственности // Цзянси шэ хуэй кэсюэ (江西社会科学). 2005. № 7. С. 33–38. (На кит. яз.)
14. Хань Хунцзюнь. Понимание правового равенства в перспективе социального пола // Шаньдунские общественные науки (山东社会科学). 2009. № 10. С. Е3. (На кит. яз.)
15. Хо Цуньфу. Культурные характеристики и культурный поиск традиционной правовой культуры Китая // Правовая система и социальное развитие (法制与社会发展). 2001. Т. 3. № 1. (На кит. яз.)
16. Хоу Чжо, Чэнь Личэн. Мудрость сдержанности: о том, почему экологическую мораль не следует включать в принцип публичного порядка и добрых нравов // Журнал Центрально-Южного университета (общественные науки). 2014. Т. 20. № 1. (На кит. яз.)
17. Цзя Юйсинь. Юридическая процедура с диалектической точки зрения // Open Journal of Legal Science. 2024. Т. 12. С. 2231. (На кит. яз.)
18. Шань Пинцзи. Радиальный эффект «зелёного принципа» на «Книгу о вещных правах» Гражданского кодекса // Философия и общественные науки (哲学社会科学版). 2018. С. 6. (На кит. яз.)

## **Roman Legal Origins of the Fundamental Principles of the Civil Code of China**

**Huang Xiangyi**

Master's Student,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: Xiangyi@mail.ru

## Abstract

The fundamental principles of the Civil Code of the People's Republic of China (hereinafter — the Civil Code of the PRC) are noticeably influenced by the Roman legal tradition: many ideas enshrined in Articles 4–9 of the General Provisions can be compared with Roman concepts of *ius naturale*, *ius gentium*, *aequitas*, *bona fides*, and ideas about the limits of private autonomy. However, the borrowing is not mechanical but adaptive in nature: Roman ideas are embedded into the modern Chinese legal system, which takes into account its own cultural, moral, and institutional foundations. Special attention is paid to the principles of equality, autonomy of will (freedom of contract), fairness and good faith, public order and good morals, as well as the "green" (ecological) principle. The analysis shows that Roman law acts not as a "source of norms," but primarily as a source of methodologies and legal values, which, through the continental legal tradition and modern comparative legal doctrine, contribute to the formation and development of the principles of civil legislation in China.

## For citation

Huang Xiangyi (2026) *Rimsko-pravovyye istoki osnovnykh printsipov Grazhdanskogo kodeksa Kitaya* [Roman Legal Origins of the Fundamental Principles of the Civil Code of China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2026.40.66.012

## Keywords

Civil Code of the PRC, Roman law, principles of civil law, autonomy of will, good faith, fairness, public order, ecological principle.

## References

1. Gao Qicai. (2018). O primeneniі grazhdanskogo obychnogo prava narodnymi sudami [On the application of civil customary law by people's courts]. *Zhengfa luncong*, (5), 83-92. (In Chinese)
2. Geng Lin. (2019). O teorii ogranicheniy chastnoy avtonomii [On the theory of restrictions of private autonomy]. *Vestnik Nankinskogo universiteta (Filosofiya, gumanitarnye nauki, obshchestvennye nauki)*, (1), 34-48. (In Chinese)
3. Han Hongjun. (2009). Ponimaniye pravovogo ravenstva v perspektive sotsial'nogo pola [Understanding legal equality from a gender perspective]. *Shandunskie obshchestvennye nauki*, (10), E3. (In Chinese)
4. Hou Zhuo, & Chen Licheng. (2014). Mudrost' sderzhannosti: o tom, pochemu ekologicheskuyu moral' ne sleduyet vklyuchat' v printsip publichnogo poryadka i dobrykh nraov [The wisdom of restraint: on why environmental morality should not be included in the principle of public order and good morals]. *Zhurnal Tsentral'no-Yuzhnogo universiteta (obshchestvennye nauki)*, 20(1). (In Chinese)
5. Huo Cunfu. (2001). Kul'turnyye kharakteristiki i kul'turnyy poisk traditsionnoy pravovoy kul'tury Kitaya [Cultural characteristics and cultural search of traditional Chinese legal culture]. *Pravovaya sistema i sotsial'noye razvitiye*, 3(1). (In Chinese)
6. Jia Yuxin. (2024). Yuridicheskaya protsedura s dialekticheskoy tochki zreniya [Legal procedure from a dialectical perspective]. *Open Journal of Legal Science*, 12, 2231. (In Chinese)
7. Li Hong. (2005). *Issledovaniye aktual'nykh problem sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Research on current issues of modern international law]. Beijing: China Legal Publishing House. (In Chinese)
8. Liu Jingjing, & Gao Yan. (2022). O nasledovanii i razvitiі vydayushcheyssya traditsionnoy pravovoy kul'tury Kitaya v "Grazhdanskom kodekse" [On the inheritance and development of outstanding traditional Chinese legal culture in the "Civil Code"]. *Vestnik Chengdusskogo tekhnologicheskogo universiteta (sotsial'nye nauki)*, 30(2), 64-72. (In Chinese)
9. Liu Kai. (2020). Grazhdanskiy kodeks: istoricheskiy protsess prinyatiya [The Civil Code: the historical process of adoption]. 22(6), 73-78. (In Chinese)
10. Liu Kaixiang. (2020). Granitsa mezhdru publichnoy vlast'yu i chastnymi pravami v Grazhdanskom kodekse i yeyo znacheniiye [The boundary between public power and private rights in the Civil Code and its significance]. *Sotsial'noye upravleniye*, 7, 23-30. (In Chinese)

11. Nan Gong. (2020). Novyye tendentsii i osobennosti razvitiya sistemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava Kitaya [New trends and features of the development of the civil procedural law system in China]. *Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo*, (1). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-sistemy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-kitaya>
12. Shang Pingji. (2018). Radial'nyy effekt "zelyonogo printsipa" na "Knigu o veshchnykh pravakh" Grazhdanskogo kodeksa [The radial effect of the "green principle" on the "Book of Property Rights" of the Civil Code]. *Filosofiya i obshchestvennyye nauki*, 6. (In Chinese)
13. Wang Liming. (2014). Model' upravleniya "negativnym spiskom" i avtonomiya chastnogo prava [The "negative list" management model and private law autonomy]. *Zhongguo faxue*, (5), 26-40. (In Chinese)
14. Wang Liming. (2020). Grazhdanskiy kodeks: garantiya modernizatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniya [The Civil Code: a guarantee of the modernization of the state governance system]. *Zhongwai faxue*, 32(4), 847-864. (In Chinese)
15. Wen Shiyang. (2020). "Predystoriya" i "nastoyashcheye" sistemnoy konstruksii Grazhdanskogo kodeksa KNR ["Prehistory" and "present" of the systemic structure of the PRC Civil Code]. *Vostochnoye pravovedeniye*, (4), 29-39. (In Chinese)
16. Wu Handong. (2005). Teoriya "bestelesnykh veshchey" v rimskom prave i teoreticheskiye osnovy instituta intellektual'noy sobstvennosti [The theory of "incorporeal things" in Roman law and the theoretical foundations of the intellectual property institution]. *Jiangxi shehui kexue*, (7), 33-38. (In Chinese)
17. Xiang Dong, & Chen Rongwen. (2015). Pravovoye regulirovaniye rastochitel'nogo povedeniya: ot Drevnego Rima k sovremennosti [Legal regulation of wasteful behavior: from Ancient Rome to the present]. *Futszyan'skiy forum: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, (4). (In Chinese)
18. Xie Hongfei. (2014). Zhiznenny mir, tsennostnaya sistema i zakonodatel'noye vyrazheniye Grazhdanskogo kodeksa Kitaya [Life world, value system, and legislative expression of China's Civil Code]. *Qinghua faxue*, 8(6), 17-33. (In Chinese)